

СЕРГЕЙ ЮЖНЫЙ

**В двух словах:
вахта
одинокчества**

Сергей ЮЖНЫЙ

В двух словах:

вахта одиночества

<https://litres.ru/73980833>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычный вечер в рабочем общежитии на краю страны. В центре холла — шумное застолье «мужиков старой закалки». Они делят один быт, верят в силу коллектива и спасаются от душающей тоски вахты проверенным способом — гранёным стаканом и разговорами по душам. Но в самом углу сидит тот, кто нарушает этот монолит. Парень в накинутах капюшоне, полностью изолированный от хмельного братства. Его пальцы с бешеной скоростью летают по клавишам, а взгляд прикован к светящемуся экрану. Он лихорадочно делает загадочную работу, о которой никто здесь не имеет ни малейшего представления. Когда один из работяг решает подойти к парню, чтобы вернуть его в реальность, обычный разговор превращается в жёсткую психологическую дуэль. Два поколения. Два мира. Эпоха традиций против цифрового века. В этом споре каждый выскажет свою жизненную правду и своё мировоззрение. Психологический рассказ от Сергея Южного. История-загадка для тех, кто готов заглянуть под капюшон чужой тайны.

Содержание

В двух словах: вахта одиночества	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей ЮЖНЫЙ

В двух словах: вахта одиночества

В двух словах: вахта одиночества

Холодный, мёртвый край. Повсюду царит вечная мерзлота. Эти суровые земли не знают тепла и никогда не видывали воистину яркого, согревающего солнца. Их не окутывало весеннее дыхание. Это замерзший, чуждый мир, в котором, кажется, обречено погибнуть всё живое.

Но среди этой бескрайней тьмы и стужи вдалеке брезжит одинокий, яростный луч света. Он отчаянно сражается за своё законное право гореть в этом мире, быть увиденным и услышанным.

Приблизившись, мы видим огромный каньон. Он доверху напичкан мёртвой, обледенелой железной техникой. Многотонные машины замерли и умолкли, словно жизнь покинула их навсегда. Завывает ветер. Свирепая метель со снегопадом методично закапывает любые намёки на то, что ещё недавно здесь кипела работа. Буран заметает следы, покрывая застывшее железо толстым, саванным слоем снега.

А совсем рядом возвышается невысокое двухэтажное зда-

ние, внутри которого яростно полыхает жизнь. Заглянув в окно, мы застаём самый обычный вечер в общежитии. В просторном холле, где без труда могли бы разместиться человек тридцать, коротают досуг мужчины старой закалки — крепкие сорокалетние мужики с легкими, пивными животами...

Они сдвинули в центр комнаты громоздкие столы, образовав один общий, и зычно кликнули всех, кто находился в одной огромном помещении, в котором разместились для проживания все приезжие:

— Мужики! А ну давай к нам! Сядем, посидим по-человечески. Выпьем за то, что мы здесь собрались ради общего дела. За здоровье и за крепкую мужскую дружбу!

Приглашение встретили гулом одобрения. Кто-то радостно вскочил с кровати и подбежал первым, горланя громче всех:

— Идея — огонь! Я как истинный мужик от такого никогда не откажусь. Самое то — культурно посидеть за общим столом, пообщаться по душам. Опрокинем чисто символически по стопке за то, чего каждый в жизни желает: за здоровье, дружбу, успех. Грех за такое не выпить!

В воздухе повисла та самая неповторимая атмосфера искреннего братства. Ведь только в кругу близких товарищей, когда все едины, у человека открывается редкий дар — превращать в жизнь любые свои мечты. Чувствуя плечо друга за этим «круглым» столом, каждый отчетливо понимал: когда мы едины, мы не победимы.

Мужики разлили по первой. В этом коллективе отказ не принимался — не из-за принуждения, а из глубокого уважения к общему делу. Никто не хотел прослыть отщепенцем. Каждый здесь чтит неписанные традиции, которым веками следовали деды, а теперь упрямо следовали они сами. Мудрость предков была для них законом, не требующим доказательств.

— Мужики! — со своего места поднялся самый крепкий из них. Это был невысокий, ладно скроенный мужичок с богатырским торсом и небольшим пивным животом. На его простом лице сияла счастливая улыбка. Добрые, искрящиеся глаза обвели присутствующих, словно обнимая каждого за этим столом и давая понять, как сильно он рад всех видеть. — Я безумно рад, что мы с вами вот так можем просто взять, собраться вместе за одним столом и по-мужски пообщаться! Эта неделя далась нам нелегко. Вы вкалывали по четырнадцать часов каждый божий день, морозились на улице, надрывали спины, толком не высыпались... Но, невзирая на дикую усталость, мы всё-таки сделали то, что от нас требовали! Мы выполнили всё строго в срок, и теперь имеем полное право на отдых. Поэтому давайте, друзья, выпьем за наше единство! Ибо пока мы едины — мы непобедимы! Ура, товарищи!

Мужики дружно поддержали его громкими, одобрительными криками. Комната наполнилась звоном соприкасающегося стекла, после чего все разом осушили стопки до дна.

После первой стопки шлюзы сорвало. Мужчины начали изливать душу: знакомились, делились сокровенным, вытаскивали на свет старые мечты. Стоило одному закончить свою исповедь, как всё братство дружно поднимало стаканы, крепляя его слова крепким тостом. И так по кругу.

Стопка за стопкой, и мир вокруг начал менять свои очертания. Угрюмые стены общаги раздвинулись, реальность становилась светлее, ярче и уютнее. Сожители по общаге, которые ещё час назад казались чужими и нелюдимыми, на глазах превращались в верных союзников — тех самых, ради которых ты без раздумий готов свернуть горы. Оглядывая покрасневшиеся, ожившие лица, каждый отчетливо понимал: вот оно, идеальное, нерушимое братство. Именно на таком монолитном единстве и держится вся страна. Именно это умение собираться за одним столом ради искреннего, душевного общения и делает их народ непобедимым.

Один из мужиков, опрокинув уже десятую по счету стопку, обвёл комнату осовелым взглядом и вдруг замер. На самом видном месте, в стороне от общего веселья, сидел парень. На вид ему было не больше двадцати пяти. Высокий, статный, крепкого атлетического телосложения, со светлыми волосами и пронзительными голубыми глазами. На нём была объёмная толстовка, а накинутый на голову капюшон словно служил ментальной бронёй, которой парень пытался отгородиться от всего внешнего мира.

Он лихорадочно, с бешеной скоростью что-то печатал.

Его взгляд был намертво прикован к экрану ноутбука. Пальцы летали по клавишам так быстро, будто жили своей жизнью и намертво помнили расположение каждой кнопки. Лишь изредка, на долю секунды, он отвлекался, чтобы сделать глоток из огромной пол-литровой пивной кружки, в которой был налит слабо заваренный чай, и машинально отправить в рот сладкое печенье.

В затуманенной алкоголем голове мужика эта картина мгновенно преломилась по-своему:

— О-о! Гляньте-ка, а малый-то занимается ровно тем же самым! — пробормотал он, расплываясь в довольной улыбке. — Тоже пьет и тоже закусывает! Просто у нас горькая, а у него чаёк, да и закуска послаще. А глаза-то как горят, как пылают! Точно с девчонкой хорошей переписывается, сто пудов! У меня самого так горели, когда я по молодости в клубах знакомился. А ну-ка, надо подойти, позвать его к нашему столу! Негоже от коллектива откалываться. Здесь все едины, и каждый по-своему важен!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.